

УДК 94

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-1-40-50

## 22 ИЮНЯ 1941 Г.: СИЛЫ ПРОТИВОСТОЯЩИХ СТОРОН

**Шульц Э. Э.**

*Московский государственный лингвистический университет  
119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, Российская Федерация*

*Государственный университет просвещения  
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

### **Аннотация**

**Цель.** Определить соотношение сил РККА и вермахта на 22 июня 1941 г. с точки зрения технического оснащения по основным видам дорогостоящих и ресурсоёмких вооружений.

**Процедура и методы.** Проведены статистический и сравнительный анализы данных по производству и техническому оснащению по основным видам дорогостоящих и ресурсоёмких вооружений РККА и вермахта на 22 июня 1941 г. и второе полугодие 1941 г.; анализ технических характеристик и мемуаров на предмет экспертной оценки качества техники и её конкурентности.

**Результаты.** Сделан вывод, что СССР был готов к войне с Германией в достаточно высокой степени. На 22 июня 1941 г. РККА не уступала вермахту в техническом оснащении по тем видам вооружений, которые являлись наиболее затратными в производстве и требовались для ведения современной войны – в танках, самолетах и артиллерии. Существовавшие проблемы РККА в техническом оснащении являлись проблемами быстро растущей армии, максимально оперативно готовящейся к войне, причём эти проблемы не являлись катастрофическими. Экономика СССР смогла не только оснастить армию перед войной, но и значительно компенсировать потери от первого удара в течение полугода. Понеся значительные потери в людях и технике в первые месяцы войны, РККА показала возможности воевать тем, чем есть и в тех условиях, которые складываются. Вермахт и немецкая экономика с такими вызовами не справились.

**Теоретическая и/или практическая значимость.** Выводы исследования могут использоваться для продолжения исследований по истории СССР 1930-х – начала 1940-х гг. и анализа Великой Отечественной войны, а также при преподавании курса истории России.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, РККА, 22 июня 1941, готовность к войне, исторические мифы

## JUNE 22, 1941: FORCES OF OPPOSING SIDES

**E. Shults**

*Moscow State Linguistic University  
ul. Ostozhenka 38/1, Moscow 119034, Russian Federation*

*Federal State University of Education  
ul. Radio 10A, Moscow 105005, Russian Federation*

### **Abstract**

**Aim.** To determine the ratio of the RKKA and Wehrmacht forces as of June 22, 1941 in terms of technical equipment in terms of the main types of expensive and resource-intensive weapons.

**Methodology.** Statistical and comparative analyses of data on production and technical equipment of the main types of expensive and resource-intensive armaments of the Red Army and Wehrmacht for June 22, 1941 and the second half of 1941; analysis of technical specifications and memoirs for expert assessment of the quality of equipment and its competitiveness were carried out.

**Results.** It is concluded that the USSR was prepared for war with Germany to a sufficiently high degree. As of June 22, 1941 the Red Army was not inferior to the Wehrmacht in technical equipment in those types of armaments which were the most costly in production and required for modern warfare - in tanks, aircraft and artillery. The existing problems of the Red Army in technical equipment were the problems of a rapidly growing army, preparing for war as quickly as possible, and these problems were not catastrophic. The USSR economy was able not only to equip the army before the war, but also to compensate considerably for the losses from the first strike within half a year. Having suffered significant losses in men and equipment in the first months of the war, the Red Army showed its ability to fight with what it had and under the conditions that are formed. The Wehrmacht and the German economy could not cope with such challenges.

**Research implications.** The conclusions of the study can be used to continue research on the history of the USSR in the 1930s - early 1940s and to analyze the Great Patriotic War, as well as in teaching the course of Russian history.

**Keywords:** Great Patriotic War, Red Army, June 22, 1941, readiness for war, historical myths

### Введение

Исторический анализ Великой Отечественной войны на современном этапе является не только сверх актуальным, но и приобретает уникальные возможности. Актуальность обусловлена востребованностью научной и общественной мыслью, государственной политикой и системой образования, особенно в контексте усиливающихся в последние десятилетия «войн памяти» [2; 3; 29; 34]. Уникальные возможности, на наш взгляд, заключаются в уникальном шансе на «историческом удалении» впервые оценить Великую отечественную войну не с позиций сформированных интерпретаций конца 1950-х – 1960-х гг., которые получили дополнительный импульс в конце 1980-х – 1990-е гг. и до сих пор определяют многие исследовательские подходы и общественную мысль, а с точки зрения нового научного анализа источников, принципов историзма и накопленных методов и данных исторических исследований [31; 32; 33].

Всемирно известный французский историк М. Блок оставил свои впечатления очевидца о разгроме Франции Германией в 1940 г. Он проклинал низкий уровень военного образования и плохую учебную подготовку командного состава,

отсутствие молодых кадров во главе армии, занятие высших армейских должностей непрофессионалами [4, с. 75, 135, 142]. Французские генералы воевали как в Первую мировую войну и демонстрировали абсолютное непонимание роли авиации и танков в современной войне, которую вели немцы [4, с. 75, 221]. М. Блок считал, что высшие армейские чины в конце 1930-х гг. не верили в начало войны с Германией и вводили в заблуждение население; руководство страны и армии не проанализировали польскую кампанию вермахта и не предприняли серьёзных шагов по изменениям в армии, не воспользовались тем, что немцы предоставили 8 месяцев позиционной войны и только потом реализовали то, что сделали до этого в Польше [4, с. 139, 218]. Вот он, срез исторических реалий от профессионального историка, служившего во французской армии (которая, с т. з. немецкого командования, обладала самой сильной сухопутной армией и самыми крупными бронетанковыми силами в Западной Европе [8, с. 129]). В СССР привыкли к тому, что со второй половины 1950-х гг. такие обвинения выдвигались в адрес руководства СССР и советских вооружённых сил.

Нам уже приходилось рассматривать проблему готовности СССР к войне с Германией с точки зрения командного состава, механизированных корпусов, наращивания частей в западных округах и подготовки их к войне [28; 30; 32]. В данной статье в ответе на тот же вопрос о готовности СССР к войне попробуем разобратся в силах противостоящих сторон (СССР против Германии и союзников) на 22 июня 1941 г.

### Соотношение противостоящих сторон

В 1941 г. вермахт (вооружённые силы Германии) насчитывал в своих рядах 7,2 млн военнослужащих. Против СССР было развёрнуто 3,3 млн чел. плюс 1,2 млн войск резерва, в которых не учтены ВВС и ВМФ [22, с. 263], т. е. суммарно более 4,5 млн.

Численность советских вооружённых сил (РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия) на 1 июня 1941 г. – 4 275 713 [25, с. 215] (меньше, чем было сконцентрировано вермахтом на западных границах СССР). 1 июня 1941 г. в западных военных округах СССР (Ленинградском, Особом Западном, Особом Киевском и Одесском, Особом Прибалтийском), включая ВМФ Северного, Балтийского и Черноморского флотов, числилось 2 742 881 чел.<sup>1</sup> (2 527 003 чел. в РККА + 215 878 в ВМФ). Возможно, что к 22 июня эта цифра увеличилась до 2,9 млн<sup>2</sup> [20, с. 74].

Для нападения на СССР предназначалось, по разным подсчётам<sup>3</sup>, от 3 700 до 4 000 танков и штурмовых орудий, причём половину панцерваффе составляли танки Pz.I и Pz.II [1, с. 251; 9, с. 70; 18, с. 45; 22, с. 267, 286; 23, с. 346]. У РККА в Западных военных округах на 22 июня 1941 г. имелось 12 765 танков (из них танков основных типов – 12 223, химических, «огнемётных» – 542 танка)<sup>4</sup>. Новые танки, к которым относились KB и Т-34, в западных округах составляли 1 301 ед. (KB – 469, Т-34 – 832) Т-26 и танки БТ составляли – 8 387 ед.<sup>5</sup> (Т-26 – 4221, БТ-2 и 5 – 878, БТ-7 – 3288)<sup>6</sup>.

Танки KB и Т-34 были более чем конкурентны новейшим немецким танкам. Тяжёлых танков у вермахта не было, РККА же имела KB-I и KB-II. СССР перед войной был введён в заблуждение наличием в составе панцерваффе вермахта тяжёлых танков<sup>7</sup> (что привело к решению снять с вооружения 45 мм орудий и введения 57 мм), легенды о тяжёлых танках всплывали в донесениях в течение первых лет войны и затем в мемуарной литературе. Немецкие генералы во время войны и после неё признавали су-

<sup>1</sup> Боевой и численный состав вооружённых сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 г.) / под ред. Г. М. Рагозиной. М.: ИВИ МО РФ, 1994. С. 243; Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940–1941 гг. Структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы. М.: Летний сад, 2005. С. 243.

<sup>2</sup> Проект постановления СНК СССР «О мобилизационном плане на 1941 год», 12 февраля 1941 г. // 1941. Документы и материалы. К 70-летию начала Великой Отечественной войны. Вып. 1. Т. 1. СПб.: Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, 2011. С. 221–234.

<sup>3</sup> В издании «Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. М.: Кучково поле, 2015» допущена опечатка в итоговом количестве танков, но даются верные цифры в отдельных графах, где считаются только исправные и только пушечные танки вермахта в количестве 3 362 шт. Pz.I пулемётный танк и не входит в это количество [5, с. 502]. Как в годы войны, так и после часто завышалось количество немецких танков [27, с. 491].

<sup>4</sup> Боевой и численный состав вооружённых сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 г.) / под ред. Г. М. Рагозиной. М.: ИВИ МО РФ, 1994. С. 133–134.

<sup>5</sup> Разницу с общим количеством составляют танки других типов.

<sup>6</sup> Там же. С. 132–134.

<sup>7</sup> Краткий справочник по вооружённым силам Германии. М.: Военное изд-во НКО СССР, 1941. С. 51.; Спецсообщение разведывательного управления генерального штаба Красной армии о направлении развития вооружённых сил Германии и изменениях в их состоянии, 11.03.1941 // 1941. Документы и материалы. К 70-летию начала Великой Отечественной войны. Выпуск 1. Т. 1. СПб.: Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, 2011. С. 77–76.

щественное техническое преимущество танковых частей РККА за счёт Т-34 и KB-1 в 1941 г. [21, с. 174, 329]. Танки Т-26 и тем более БТ сильно превосходили Pz.I и, как минимум, не уступали танкам Pz.II.

Одна из проблем состояла в том, что 60% новых танков KB и Т-34 приходилось на Киевский особый военный округ<sup>1</sup>, так что в соотношении Pz.III и Pz.IV с новыми советскими танками Западный особый военный округ уступал, но существенно превосходил в соотношении Pz.I и Pz.II против БТ-7, а Т-26 удваивали это преимущество.

Против СССР было направлено, по разным данным, от 4 до 8,7 тыс. единиц авиации [5, с. 501–502; 17, с. 12; 23, с. 346; 25, с. 201, 507]. В западных военных округах советские вооружённые силы сосредоточили более 4 тыс. истребителей (4 727, из которых 4 118 исправных) и около 3 тыс. бомбардировщиков (3 429, из которых 2 890 исправных). При этом бомбардировщики новых типов (Пе-2, Як-4) составляли 326 единиц, а новые модели истребителей (МиГ-1, МиГ-3, Як-1, ЛАГГ-3) составляли 1 026 самолётов. В Западном военном округе (ЗапОВО), против которого был произведён основной удар в первые дни войны, насчитывалось 250 современных истребителей (Як-1, МиГ-1, МиГ-3) и 90 современных бомбардировщиков (54 – Пе-2, 8 – Ил-2, 28 – Як-2 и Як-4)<sup>2</sup>. Заявления Г. К. Жукова в 1956 г. о том, что количественно РККА уступало в авиации люфтваффе<sup>3</sup>, следует

относить к политико-пропагандистским или как впечатлениям маршала после сражений первой недели войны, когда советская авиация серьёзно пострадала.

Артиллерия западных округов составляла более 20 тыс. орудий и более 20 тыс. миномётов, из которых более 7 тыс. – 45 мм орудий, более 6 тыс. – 76 мм, более 8,5 тыс. – 122 и 152 мм гаубиц и более 1 тыс. – орудий выше 200 мм и 107 мм пушек 1910–1930 гг.<sup>4</sup> Артиллерия вермахта в июне 1941 г. насчитывала: лёгких пехотных 75 мм орудий – более 4 тыс., 150 мм пехотных орудий – более 800, лёгких полевых 105 мм гаубиц – более 7 тыс., тяжёлых 15 мм полевых гаубиц – 2,9 тыс., 105 мм пушек – более 700, 210 мм мортир – почти 400, 37 мм противотанковых орудий – 14,5 тыс., 50 мм противотанковых орудий – более 1 тыс., 81 мм миномётов – почти 12 тыс. [14, с. 534–536].

При разнице в подсчётах «количества стволов» в разных источниках у разных авторов (в т. ч. в связи с различным подсчётом техники союзников Германии) в любом случае получается примерное равенство в орудиях и минометах (которые часто шли в единой системе подсчётов на советской стороне) [5, с. 501–502; 17, с. 12; 23, с. 346; 25, с. 201, 507].

В оценке технического состояния РККА на 22 июня 1941 г. существует ещё миф о высокой неисправности техники. Статистические данные о наличии техники в частях и количестве исправной техники существуют и даже несколько раз публиковались. Соотношение граф даёт 81% исправной техники для танков и 86% для самолётов. Причём основную массу неисправной техники дают так называемые устаревшие типы: в тяжёлых танках процент исправных – 98%, в средних – 86%, в лёгких Т-26 и БТ – 80%; последние модели самолетов (Пе-2, Як-1,

<sup>1</sup> Боевой и численный состав вооружённых сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 г.) / под ред. Г. М. Рагозиной. М.: ИВИ МО РФ, 1994. С. 136.

<sup>2</sup> Боевой и численный состав вооружённых сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 г.) / под ред. Г. М. Рагозиной. М.: ИВИ МО РФ, 1994. С. 16–17, 244–249.

<sup>3</sup> Проект выступления Г. К. Жукова на Пленуме ЦК КПСС, [не позднее 19 мая 1956 г.] // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 138.

<sup>4</sup> Боевой и численный состав вооружённых сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 г.) / под ред. Г. М. Рагозиной. М.: ИВИ МО РФ, 1994. С. 16–17, 73.

МИГ-1, МИГ-3, ЛАГГ-3, Ил-2) – 89% исправных (в Западных округах (с 22 июня – Западный, Северо-западный, Юго-западный, Южный) и фронтах неисправные самолёты составляли 15%)<sup>1</sup>.

### **«Устаревшая техника» как причина поражений**

Проблема «устаревшей техники», которую выдвигают с конца 1950-х гг. как ключевую для РККА, опровергается в количественном соотношении указанными данными. Кроме того, история войн показывает, что они не ведутся исключительно с использованием самого современного вооружения: «устаревшему оружию» всегда находится место. Практика использования в боевых действиях устаревшей военной техники существовала в рассматриваемый период, продолжает существовать и в наши дни, причём даже самыми развитыми странами. Это было характерно всю войну и для немецких вооружённых сил.

Так, в Зимней войне 1939–1940 гг. Финляндия использовала против СССР во многом уже безнадёжно устаревшую технику, но смогла успешно применить свои возможности к ведению войны. К 1941 г. немецкие танки Pz.I и Pz.II были уже безнадёжно устаревшими, но составляли половину единиц бронетанковых частей вермахта, которые пересекли границу СССР 22 июня 1941 г. Эти лёгкие танки были сняты с производства только в конце 1941 г. ввиду больших потерь на восточном фронте [18, с. 46].

Так, советская авиация после первых месяцев войны стала использовать устаревшие истребители И-153, И-16 в качестве бомбардировщиков и штурмовиков<sup>2</sup>

[24, с. 138, 188]. Исследователи отмечали, что в годы Великой Отечественной войны советская истребительная авиация, наряду с прямыми задачами, использовалась для уничтожения и подавления наземных целей, несмотря на то, что боевой устав 1940 г. предусматривал применение истребительной авиации для атаки наземных целей противника только в особых случаях. В первый этап войны это было связано с большими потерями в авиации и недостатком бомбардировочной и штурмовой авиации, однако истребители продолжили выполнять эти задачи и после завоевания господства в воздухе на финальном этапе войны<sup>3</sup> [9, с. 18–20; 10, с. 182; 12; 20, с. 7, 22]. Разница заключалась в массовом переходе на последние модели истребителей, однако это подчёркивает не только реальную возможность, но и обоснованность использования устаревших моделей истребителей в 1941 г. в качестве штурмовой и бомбардировочной авиации.

Истребительная авиация показательна в данном вопросе, т. к. здесь наиболее существенно ощущается разница в скорости и вооружённости, а бомбардировщики должны доставить груз и сбросить, и здесь не столь разительно сказывалась неравенство в скорости (потому что они всё равно в скорости уступали истребителям противника), живучесть бомбардировщика зависит от прикрытия истребителями и возможностями преодолеть огонь ПВО. Тем не менее в ночь с 7 на 8 августа советская дальнебомбардировочная авиация бомбила Берлин<sup>4</sup> [7, с. 80] и на протяжении всей войны наносила бомбовые удары по военным и промышленным объектам Рейха и его союзников в Восточной Европе. Устаревшие к

<sup>1</sup> Боевой и численный состав вооружённых сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 г.) / под ред. Г. М. Рагозиной. М.: ИВИ МО РФ, 1994. С. 1, 16–17, 51, 55, 59, 240–241.

<sup>2</sup> Приказы НКО СССР о применении штурмовой и истребительной авиации на поле боя в качестве дневных бомбардировщиков // Военно-исторический журнал. 1976. № 3. С. 73–74.

<sup>3</sup> Боевой устав истребительной авиации (БУИА-40). М. [б.и.], 1940. С. 6, 27–29.

<sup>4</sup> Приказ о поощрении участников бомбардировки г. Берлина, 8 августа 1941 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. Т. 13. М.: ТЕРРА, 1997. С. 48–49.



началу войны ТБ-3 прошли всю войну и работали даже в 1945 г.

Советские танки и артиллерия по своему качеству и возможностям даже в «устаревших моделях» на вооружении не уступали технике противника. Призная преимущество новых танков СССР над немецкими (но часто забывая, что устаревшие танки РККА, как минимум, не уступали таким же в панцерваффе), мемуарная литература и исследования часто указывают на их недостаточное количество. Статистические данные опровергают такие утверждения (следует помнить, что и в советских, и в немецких мемуарах часто присутствует постоянное занижение собственных сил и завышение сил противника; завышение и занижение потерь [23, с. 335]).

### **«Болевые точки» растущей армии**

Действительно, относительно и сравнительно, «болевыми точками» РККА были механизация, зенитные системы и средства связи. Признавая проблему как количественную, так и организационную для советских ПВО на начало войны, следует учитывать, что к войне на вооружении в западных округах стояло достаточно внушительное количество зенитных орудий – 5 506 единиц (76 мм – 2 073 ед., 85 мм – 2 616 ед.)<sup>1</sup> (которые были утеряны в связи с ударом немецких вооружённых сил, что усилило проблему ПВО в первый период войны). Что касается средств связи, то здесь всё тоже было не «безнадёжно проиграно». Например, современные исследования показывают, что радификация танковых войск РККА была не такой плохой, как часто представляется: доля танков с приёмопередатчиками в мехкорпусах РККА была выше, чем в панцерваффе (где было больше полевых радиостанций) [15, с. 357], крити-

ческие проблемы со связью в начале войны – больше стереотип, чем реальность [16, с. 111–112].

Проблема механизации Красной Армии заключалась в том, что техника (грузовики, легковые автомобили, трактора, мотоциклы и лошади) должна была в случае войны быть мобилизована из народного хозяйства: согласно мобилизационному плану для частей первой очереди РККА должно было поступить: 671 770 лошадей, 27 713 легковых автомобилей, 231 838 грузовых автомобилей, 45 492 трактора, 30 504 мотоциклов<sup>2</sup>. Вывести эту технику до войны было невозможно, потому что это подорвало бы экономику СССР и возможности продовольственного и технического обеспечения страны и армии. Вооружённые силы Германии такую технику получили в виде захваченной в Польше и Франции в 1939–1940 гг., за счёт заводов оккупированных стран (в первую очередь, Чехии и Франции). Немецкая армия на 22 июня 1941 г. была воюющей армией, которая вела войну уже 2 года, а РККА – армией мирного времени, частично переходящей к предстоящей мобилизации.

### **Возможности и перспективы**

Здесь следует понимать, что Вторая мировая война стала войной массовой штамповки техники. Никакое сверхоружие в этой войне не могло оказать серьёзного влияния. Яркие примеры: ФАУ-2, фаустпатрон – грозное противотанковое оружие в городе, которое так и не было использовано в полной мере; реактивные самолёты, которые произвели в 1944–1945 гг. почти 2 тыс. единиц [9, с. 645]. В этой войне побеждал тот, кто смог наладить производство конкурентной техники в объёмах больше, чем противник.

<sup>1</sup> Боевой и численный состав вооружённых сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 г.) / под ред. Г. М. Рагозиной. М.: ИВИ МО РФ, 1994. С. 74.

<sup>2</sup> Проект постановления СНК СССР «О мобилизационном плане на 1941 год», 12 февраля 1941 г. // 1941. Документы и материалы. К 70-летию начала Великой Отечественной войны. Вып. 1. Т. 1. СПб.: Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, 2011. С. 228.

Именно это удалось сделать СССР (а на Дальневосточном ТВД – США).

Генерал М. В. Захаров, который с мая 1938 г. служил помощником начальника Генерального штаба РККА, с мая 1940 г. – начальником штаба Одесского военного округа, а с декабря 1941 г. по конец войны – начальником штаба различных фронтов, писал, что система вооружения Красной Армии перед войной оказалась настолько совершенной и перспективной, что без значительных корректировок или коренных изменений в сложившихся процессах производства было возможно в 1941 г. повысить выпуск боеприпасов более чем в 3 раза по сравнению с 1940 г. [13, с. 189].

Во втором полугодии 1941 г. промышленность СССР произвела, по разным подсчётам, от 3 до 4,8 тыс. танков, более 8 тыс. самолётов, почти 17 тыс. орудий и миномётов. Почти 2 млн ед. стрелкового оружия (в 1942 и 1943 г. выпускалось чуть более 5 млн ед.) [11, с. 266; 17, с. 158; 26, с. 171–172]. Да, где-то половина производства – это лёгкие танки (например, новые Т-60), но выпущенные 2 тыс. Т-34 и КВ – это столько же, сколько было танков этих типов на 22 июня. Весной 1942 г. на вооружении РККА было уже 4 959 танков и штурмовых орудий против 3 230 у Вермахта, 40 798 орудий и миномётов против 56 940, 2 480 самолётов против 3 395 у люфтваффе [9, с. 311]. Другими словами, РККА несколько уступала в орудиях и самолетах, но не тотально. И это в период максимального падения производства в СССР в связи с эвакуацией промышленности на восток (в конце 1941 г. была пройдена критическая точка падения производства, валовая продукция всех отраслей промышленности СССР с января по декабрь 1942 г. увеличилась более чем в 1,5 раза [6, с. 46]).

Чтобы понимать объёмы производства невоенной техники (сегодня применяется термин «товары двойного назначения») приведём цифры: в годы ВОВ из народного хозяйства было изъято и по-

ставлено в войска 335 663 автомобилей, 39 350 тракторов [25, с. 215].

Постоянные жалобы на нехватку техники, вооружения, боеприпасов звучат как в отечественных мемуарах по отношению к 1941–1942 гг., так и мемуарах немецких генералов по отношению к 1943–1945 гг. Конечно, каждый военачальник желает иметь силы в разы больше, чем у противника, но воевать приходится тем, что есть. Мастерство полководца и умения армии, собственно, в этом и заключаются. В Вермахте мастерство воевать «тем, что есть» показали Манштейн и Модель (Роммель в Африке). Остальные воевали добротнo, пока был полный комплект, и противник не превосходил в своих силах.

### Заключение

РККА была готова к войне с Германией в той степени, какой могла подготовиться (причём следует отметить феноменальность уровня производства и оснащения техникой советских вооружённых сил в период 1939–1941 гг.). На 22 июня 1941 г. РККА не уступала вермахту в техническом оснащении по тем видам вооружений, которые являлись наиболее затратными в производстве и требовались для ведения современной войны – в танках, самолётах и артиллерии. Существовавшие проблемы РККА в техническом оснащении являлись проблемами быстро растущей армии, максимально оперативно готовящейся к войне, причём эти проблемы не являлись катастрофическими.

Экономика СССР смогла не только оснастить армию перед войной, но и значительно компенсировать потери от первого удара в течение полугодия. Понесённые значительные потери в людях и технике в первые месяцы войны, РККА показала возможности воевать тем, чем есть и в тех условиях, которые складываются. Вермахт и немецкая экономика с такими вызовами не справились.

*Дата поступления в редакцию 18.12.2024*

## ЛИТЕРАТУРА

1. 50 лет Вооруженных сил СССР / К. Ф. Скоробогаткин, Л. И. Белоусов, В. Д. Верходубов и др. М.: Воениздат, 1968. 583 с.
2. Багдасарян В. Э., Журавлев В. В., Ларионов А. Э. Восприятие советского прошлого в контексте формирования новых идентичностей, войн памяти и образов будущего на постсоветском пространстве. М.: Проспект, 2022. 304 с.
3. Багдасарян В. Э., Ларионов А. Э., Реснянский С. И. Информационные факторы формирования исторического сознания молодежи (на примере изучения представлений о Великой Отечественной войне) // Вопросы истории. 2022. № 8-1. С. 34–49.
4. Блок М. Странное поражение. Свидетельство, записанное в 1940 году. М.: РОССПЭН, 1999. 286 с.
5. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 2: Происхождение и начало войны / гл. ред. А. Э. Сердюков.. М.: Кучково поле, 2015. 1007 с.
6. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. 192 с.
7. Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная... Воспоминания Главного маршала авиации. 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2008. 590 с.
8. Гудериан Г. Воспоминания солдата / пер. с немецкого. Смоленск: «Русич», 1999. 656 с.
9. Дашичев В. И. Банкротство стратегии Германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2: Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи». 1941–1945 гг. М.: Наука, 1973. 663 с.
10. Действия войск противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / под ред. И. Г. Зуба, Е. П. Егорова. М.: [б. и.], 1965. 249 с.
11. Ермолов А. Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: [б.и.], 2009. 309 с.
12. Завгородний Н. Из опыта боевого применения истребительной авиации по наземным целям в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1983. № 12. С. 18–23.
13. Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: АСТ, ЛЮКС, 2005. 766 с.
14. Иринархов Р. С. Прибалтийский особый... Мн.: Харвест, 2004. 544 с.
15. Исаев А. Инструмент «блицкрига» // Гейер Г., Макензен Э. фон. От Буга до Кавказа / пер. с нем. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. С. 354–377.
16. Исаев А. Сказка о потерянной связи // Исаев А. В., Морозов М. Э. Мифы Великой Отечественной: Сборник. М.: Яуза; Эксмо, 2008. С. 111–112.
17. История Второй мировой войны. 1939–1945. В 12 т. Т. 4. М.: Изд-во МО СССР, 1975. 534 с.
18. Киреев Н., Колокольцев С. Танковые войска Вермахта // Военно-исторический журнал. 1974. № 2. С. 45–52.
19. Корнюхин Г. Воздушная война над СССР. 1941. М.: Вече, 2008. 391 с.
20. Кривошеев Г. Ф. Об итогах статистических исследований потерь Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне // Людские потери СССР в период второй мировой войны: сб. статей. СПб: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1995. С. 71–81.
21. Меллентин Ф. В., фон. Бронированный кулак вермахта. М.: Вече, 2012. 399 с.
22. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. / пер. с нем. М.: ЭКСМО, Изографус, 2002. 798 с.
23. Переслегин Б. Л. Июнь 1941 года: Приграничное сражение на Юго-Западном фронте // Попель Н. В тяжкую пору. М.: АСТ, СПб.: Terra Fantastica, 2002. С. 331–363.
24. Покрышкин А. И. Познать себя в бою. «Сталинские соколы» против асов люфтваффе. 1941–1945 гг. М.: Центрполиграф, 2007. 444 с.
25. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков и др. М.: Вече, 2010. 624 с.
26. Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996. 333 с.
27. Танковая война на Восточном фронте. Бронетанковая техника в советской и германской армиях // Попель Н. В тяжкую пору. М.: АСТ, СПб.: Terra Fantastica, 2002. С. 451–503.



28. Шульц Э. Э. Стереотипные образы Великой Отечественной войны: механизированные корпуса // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9. № 4. С. 33.
29. Шульц Э. Э. Великая Отечественная война в контексте важности исторических событий для современного российского общества // Наука. Общество. Оборона. 2023. № 4. С. 41–41.
30. Шульц Э. Э. Стереотипные образы Великой отечественной войны: образ мирно спящей границы и неготовности СССР к нападению // Вопросы истории. 2023. № 3. С. 32–39.
31. Шульц Э. Э. Стереотипные образы Великой отечественной войны: проблемы восприятия начала Второй мировой войны // Власть. 2021. Т. 29. № 6. С. 71–74.
32. Шульц Э. Э. Стереотипные образы Великой Отечественной войны: расстрелянный командный состав РККА // Новейшая история России. 2024. Т. 14. № 1. С. 59–72.
33. Шульц Э. Э. Стереотипные образы Великой Отечественной войны: Сталин, глобус и винтовки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 1. С. 20–29.
34. Exogenous factors of memory formation about the great soviet era in contemporary Russia / A. Larionov, V. Baghdasaryan, S. Fedorchenko, E. Shults // Linguistics and Culture Review. 2021. № 5. DOI: 10.21744/lingcure.v5nS3.1830

## REFERENCES

1. Skorobogatkin K. F., Belousov L. I., Verkhodubov V. D., et al. *50 let Vooruzhennykh sil SSSR* [50 years of the USSR Armed Forces]. Moscow, Voenizdat Publ., 1968. 583 p.
2. Bagdasaryan V. E., Zhuravlev V. V., Larionov A. E. *Vospriyatiye sovetskogo proshlogo v dvadtsati novykh identichnostyakh, voynakh, formiruyushchikh pamyat i obrazy budushchego na postsovetском prostranstve* [Perception of the Soviet past in the context of the formation of new identities, memory wars and images of the future in the post-Soviet space]. Moscow, Prospect Publ., 2022. 304 p.
3. Bagdasaryan V. E., Larionov A. E., Resnyansky S. I. [Information factors in the formation of historical consciousness of young people (based on the study of ideas about the Great Patriotic War)]. In: *Voprosy istorii* [Questions of History], 2022, no. 8-1, pp. 34–49.
4. Blok M. *Strannoye povrezhdeniye. Svidetel'stvo, proiznesennoye v 1940 godu* [Strange defeat. Testimony recorded in 1940]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1999. 286 p.
5. Serdyukov A. E., ed. *Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg.: v 12 t. T. 2: Proiskhozhdeniye i nachalo voyny* [The Great Patriotic War of 1941–1945: in 12 vols. Vol. 2: The Origin and Beginning of the War]. Moscow, Kuchkovo Pole Publ., 2015. 1007 p.
6. Voznesensky N. *Voyennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoy voyny* [The Military Economy of the USSR during the Patriotic War]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1948. 192 p.
7. Golovanov A. E. *Dal'naya bombardirovochnaya... Vospominaniya Glavnogo marshala aviatsii. 1941–1945* [Long-Range Bombing... Memories of the Chief Marshal of Aviation. 1941–1945]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2008. 590 p.
8. Guderian H. *Erinnerungen eines Soldaten* (Rus. ed.: *Vospominaniya soldata*. Smolensk, Rusich Publ., 1999. 656 p.)
9. Dashichev V. I. *Strategiya bankrotstva germanskogo fashizma. Istoricheskiye ocherki. Dokumenty i materialy. T. 2: Agressiya protiv SSSR. Padeniye «Tret'ey imperii». 1941–1945 gg.* [Bankruptcy of the Strategy of German Fascism. Historical Essays. Documents and Materials. Vol. 2: Aggression against the USSR. The Fall of the "Third Empire". 1941–1945]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 663 p.
10. Zub I. G., Egorov E. P., eds. *Deystviya voysk protivovozdushnoy oborony strany v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.* [Actions of the Air Defense Forces of the Country in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow, [b. i.], 1965. 249 p.
11. Ermolov A. Yu. *Tankovaya promyshlennost' SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Tank industry of the USSR during the Great Patriotic War]. Moscow, [b. i.], 2009. 309 p.
12. Zavgorodniy N. [From the experience of combat use of fighter aircraft against ground targets during the Great Patriotic War]. In: *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military History Journal], 1983, no. 12, pp. 18–23.
13. Zakharov M. V. *Generalnyy shtab v predydushchiye gody* [General Staff in the prewar years]. Moscow, AST Publ., LUX Publ., 2005. 766 p.

14. Irinarkhov R. S. *Pribaltiyskiy osoby...* [Baltic special...]. Minsk, Kharvest Publ., 2004. 544 p.
15. Isaev A. [The "blitzkrieg" tool]. In: Geyer G., Mackensen E., von. *Vom Bug in den Kaukasus* (Rus. ed.: *Ot Buga do Kavkaza*). Moscow, AST Publ., Transitkniga Publ., 2004, pp. 354–377).
16. Isaev A. [The Tale of a Lost Connection]. In: Isaev A. V., Morozov M. E. *Mify Velikoy Otechestvennoy* [Myths of the Great Patriotic War]. Moscow, Yauza Publ., Eksmo Publ., 2008, pp. 111–112.
17. *Istoriya Vtoroy mirovoy voyny. 1939–1945. V 12 t. T. 4* [History of the Second World War. 1939–1945. In 12 vols. Vol. 4]. Moscow, Izd-vo MO SSSR Publ., 1975. 534 p.
18. Kireev N., Kolokoltsev S. [Tank troops of the Wehrmacht]. In: *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military Historical Journal], 1974, no. 2, pp. 45–52.
19. Kornukhin G. *Vozdushnaya voyna nad SSSR. 1941* [Air war over the USSR. 1941]. Moscow, Veche Publ., 2008. 391 p.
20. Krivosheev G. F. [On the results of statistical studies of losses of the USSR Armed Forces in the Great Patriotic War]. In: *Lyudskie poteri SSSR v period Vtoroy mirovoy voyny* [Human losses of the USSR during the Second World War]. St. Petersburg, Russko-Baltiyskiy informatsionnyy tsentr BLITS Publ., 1995, pp. 71–81.
21. Mellenthin F. W. von. *Die gepanzerte Faust der Wehrmacht* (Rus. ed.: *Bronirovannyy kulak vermakhta*). Moscow, Veche Publ., 2012. 399 p.)
22. Müller-Hillebrand B. The German Ground Army 1933–1945 (Rus. ed.: *Sukhoputnaya armiya Germanii 1933–1945 gg*). Moscow, EKSMO Publ., Izografus Publ., 2002. 798 p.
23. Pereslegin B. L. [June 1941: Border Battle on the Southwestern Front]. In: Popel N. *V tyazholuyu poru* [In Hard Times]. Moscow, AST Publ.; St. Petersburg, Terra Fantastica Publ., 2002, pp. 331–363.
24. Pokryshkin A. I. *Poznat sebya v boyu. «Stalinskiye sokoly» protiv asov lyuftvaffe. 1941–1945 gg.* [Knowing Yourself in Battle. "Stalin's Falcons" against the Luftwaffe Aces. 1941–1945]. Moscow, Centerpoligraf Publ., 2007. 444 p.
25. Krivosheev G. F., Andronikov V. M., Burikov P. D., et al. *Rossiya i SSSR v voyne XX veka. Kniga poter* [Russia and the USSR in the Wars of the 20th Century. Book of Losses]. Moscow, Veche Publ., 2010. 624 p.
26. Simonov N. S. *Voyenno-promyshlennyy kompleks SSSR v 1920–1950-ye gody: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizatsiya proizvodstva i upravleniya* [The military-industrial complex of the USSR in the 1920s–1950s: economic growth rates, structure, organization of production, and management]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1996. 333 p.
27. [Tank warfare on the Eastern Front. Armored vehicles in the Soviet and German armies] In: Popel N. *V tyazholuyu poru* [In difficult times]. Moscow, AST Publ.; St. Petersburg, Terra Fantastica Publ., 2002, pp. 451–503.
28. Shultz E. E. [Stereotypical images of the Great Patriotic War: mechanized corps]. In: *Nauka. Obshchestvo. Oborona* [Science. Society. Defense], 2021, vol. 9, no. 4, pp. 33.
29. Shultz E. E. [The Great Patriotic War in the context of the importance of historical events for modern Russian society]. In: *Nauka. Obshchestvo. Oborona* [Science. Society. Defense], 2023, no. 4, pp. 41.
30. Shultz E. E. [Stereotypical images of the Great Patriotic War: the image of a peacefully sleeping border and the USSR's unpreparedness for an attack]. In: *Voprosy istorii* [Questions of History], 2023, no. 3, pp. 32–39.
31. Shultz E. E. [Stereotypical Images of the Great Patriotic War: Problems of Perception of the Beginning of World War II]. In: *Vlast* [Power], 2021, vol. 29, no. 6, pp. 71–74.
32. Shultz E. E. [Stereotypical Images of the Great Patriotic War: The Shot Command Staff of the Red Army]. In: *Noveyshaya istoriya Rossii* [The Newest History of Russia], 2024, vol. 14, no. 1, pp. 59–72.
33. Shultz E. E. Stereotypical Images of the Great Patriotic War: Stalin, the Globe, and Rifles]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskaya nauka* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences], 2022, no. 1, pp. 20–29.
34. Larionov A., Baghdasaryan V., Fedorchenko S., Shults E. Exogenous factors of memory formation about the great soviet era in contemporary Russia. In: *Linguistics and Culture Review*, 2021, no. 5. DOI: 10.21744/lingcure.v5nS3.1830

### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шульц Эдуард Эдуардович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры коммуникационных технологий Московского государственного лингвистического университета, доцент кафедры истории России Государственного университета просвещения;  
e-mail: nuap1@yandex.ru

### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Eduard E. Shults – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Communication technologies, Moscow State Linguistic University, Department of Russian History, Federal State University of Education;  
e-mail: nuap1@yandex.ru

---

### ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шульц Э. Э. 22 июня 1941 г.: силы противостоящих сторон // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 1. С. 40–50.  
DOI: 10.18384/2949-5164-2025-1-40-50

### FOR CITATION

Shults E. E. June 22, 1941: Forces of opposing sides. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2025, no. 1, pp. 40–50.  
DOI: 10.18384/2949-5164-2025-1-40-50